

DOI: 10.25178/nit.2023.2.9

ТУВА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Статья

Деятельность Совета по делам религиозных культов в Туве (1944–1962)

Вячеслав А. Ахмадуллин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация

В статье рассматривается деятельность Совета по делам религиозных культов СССР в Туве в период 1944–1962 гг. Совет по делам религиозных культов (СДРК) был наиболее публичным органом Советского государства по взаимодействию с религиозными организациями в вопросах внутренних и внешнеполитических задач, приоритетных для руководства СССР, а также по частичному удовлетворению запросов религиозных организаций. Вхождение Тувы в 1944 г. в состав СССР означало необходимость проведения на её территории религиозной политики в лице уполномоченных СДРК, решавших должностные задачи с очень разным качеством. На территории Тувы проблемы религиозной политики были аналогичны проблемам других регионов, но со своей, прежде всего буддистской спецификой.

Основу исследования составили рассекреченные (с 2010 г.) материалы Государственного архива Российской Федерации (из фонда «Р-6991. Совет по делам религий при СМ СССР. 1943–1991»). Ситуацию в области религиозной политики в Туве освещают всего шесть дел, хранящиеся в описи под № 3 «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг.». Информация из них впервые вводится в научный оборот.

Анализ документов проведен в хронологическом порядке назначений, переписки, отчетности следующих уполномоченных в Тувинской автономной области своему московскому руководителю — И. В. Полянскому: М. Бадра, С. Намчак, Б. У. Тагба, Г. Михайлов, Б. У. Тагба (повторно), С. Шома, Г. Иванов (и. о. уполномоченного).

Ключевые слова: Тува; буддизм Тувы; история Тувы; буддист; Тувинская АО; старообрядцы; религиозная политика; Совет по делам религиозных культов; история СССР; советский период

Для цитирования:

Ахмадуллин В. А. Деятельность Совета по делам религиозных культов в Туве (1944–1962) // Новые исследования Тувы. 2023, № 2. С. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.9>

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович — доктор исторических наук, профессор департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125167, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2. Эл. адрес: slavaah@yandex.ru

AKHMADULLIN, Viacheslav Abdulovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation. Postal address: 49/2 Leningradsky Prospect, Moscow 125167, Russia. Email: slavaah@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4441-2384

TUVA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Article

The activities of the Council for Religious Cults Affairs in Tuva (1944–1962)

Viacheslav A. Akhmadullin*Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation*

The article examines the activities of the Council for Religious Cults Affairs of the USSR in Tuva over the period of 1944 to 1962. The Council for Religious Cults Affairs (CRCA) was the most public body of the Soviet state in interacting with religious organizations on issues of internal and foreign policy priorities of the USSR leadership, as well as in partially meeting the demands of religious organizations. The inclusion of Tuva in the USSR in 1944 meant the necessity of conducting a religious policy on its territory through the authorized CRCA representatives who performed their official duties with varying degrees of quality. In the territory of Tuva, problems of religious policy were similar to those in other regions, but had their own primarily Buddhist specificity.

The basis of the research consisted of declassified (since 2010) materials from the State Archives of the Russian Federation (the fonds “R–6991. The Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR. 1943–1991”). The situation in the field of religious policy in Tuva is reflected in only six cases stored in the inventory list No. 3 “The Council for Religious Cults Affairs under the Council of Ministers of the USSR. 1944–1960”. The information from them is introduced into academic discourse for the first time.

The analysis of the documents was conducted in chronological order of appointments, correspondence and reports of the following authorized representatives in the Tuvan Autonomous Oblast to their Moscow supervisor, I. V. Polyansky: M. Badra, S. Namchak, B. U. Tagba, G. Mikhailov, B. U. Tagba (for a second time), S. Shoma and G. Ivanov (acting authorized representative).

Keywords: Tuva; Buddhism in Tuva; history of Tuva; Buddhist; Tuvan Autonomous Oblast; Old Believers; religious policy; Council for Religious Cults Affairs; history of the USSR; Soviet period

For citation:

Akhmadullin V. A. Deiatel'nost' Soveta po delam religioznykh kul'tov v Tuve (1944–1962) [The activities of the Council for Religious Cults Affairs in Tuva (1944–1962)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 2, pp. 125–140. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.9>

Введение

Проблема исследования заключается в обобщении исторического опыта деятельности Советского государства по строительству отношений с верующим на территории нового региона страны — Тувы, вошедшей в состав СССР в 1944 г. — в год создания Совета по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР. Актуальность изучения религиозной политики СССР через призму деятельности Совета по делам религиозных культов в Туве диктуется, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, ростом интереса к истории России, в том числе к его советскому периоду. Во-вторых, бурным возрождением религиозной жизни и традиций, прежде всего буддизма, в Республике Тыва.

Выявление, изучение и сопоставление документов посылаемых центральным аппаратом Совета по делам религиозных культов, в том числе его председателем И. В. Полянским в Тувинскую Автономную область и ответы его подчиненных из этого региона — уполномоченных, помогает решить несколько задач:

во-первых, выявить насколько была благоприятна религиозная ситуация в регионе для достижения главной цели религиозной политики Советского государства — уничтожения всех религиозных организаций и вытеснения религии из сознания граждан СССР;

во-вторых, показать, как шло установление отношений руководящего состава Совета по делам религиозных культов с уполномоченными в Туве;

в-третьих, определить, кто и в какое время был уполномоченным Совета по делам религиозных культов;

в-четвертых, насколько деятельность уполномоченных Совета по делам религиозных культов соответствовала требованиям партийных и советских органов, в том числе указаниям представителей центрального аппарата Совета по делам религиозных культов;

в-пятых, эта работа вводит в научный оборот архивные документы, которые ранее не были известны исследователям истории Тувы.

Основу исследования составили материалы Государственного архива Российской Федерации, раскритиченные в последние годы. Совет по делам религиозных культов (СДРК) был наиболее публичным органом Советского государства по взаимодействию с религиозными организациями в вопросах внутренних и внешнеполитических задач, приоритетных для руководства СССР, а также по частичному удовлетворению запросов религиозных организаций.

Начало Великой Отечественной войны стало новым этапом в жизни СССР. Уже с первых дней войны И. В. Сталин и его ближайшее окружение стали активно искать пути сплочения общества для достижения будущей победы. С 22 июня 1941 г. перестали издавать антирелигиозные труды, хотя до войны тираж антирелигиозной литературы составлял более 2,5 млн экз. Для взаимодействия с религиозными организациями, координации их патриотической деятельности и курирования религиозной работы было принято решение создать при Правительстве СССР новый орган. Поэтому осенью 1943 г. был создан Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР (СДРПЦ). Несмотря на словосочетание «русской православной церкви», этот Совет стал связующим звеном между руководством страны и лидерами всех крупных легально действующих религиозных организаций. Но, спустя небольшой срок, стало понятно, что ресурсов СДРПЦ не хватает для такой масштабной работы. К тому же и название этого нового органа не соответствовало масштабу решаемых задач. Поэтому было принято решение о создании нового органа, который бы работал со всеми религиозными организациями, кроме тех, которые входили в РПЦ.

СНК СССР 19 мая 1944 г. принял постановление № 572 «Об организации Совета по делам религиозных культов», а 29 мая 1944 г. вышло постановление СНК СССР № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета». В Положении указывалось, что СДРК осуществляет связь между правительством СССР и руководителями мусульман, иудеев, буддистов, армяно-григориан, старообрядцев, греко-католиков, католиков, лютеран и сектантских организаций по вопросам этих культов (Российский государственный архив социально-политической истории — далее РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 286, л. 3; Государственный архив Российской Федерации — далее ГА РФ, ф. Р-6991. оп. 2, д. 68, л. 38; оп. 3, д. 3, л. 1; д. 6, л. 32).

Так, в 1944–1965 гг. Советское государство, уйдя от репрессивной политики 1930-х гг. смогло выработать новые формы и направления сотрудничества с органами управления религиозных организаций при решении вопросов, которые руководители партийно-государственного аппарата считали приоритетными для внешней и внутренней политики СССР.

Вхождение Тувы в 1944 г. в состав СССР означало необходимость проведения на её территории религиозной политики, главным публичным проводником которой стал СДРК в лице своих уполномоченных, решавших должностные задачи и (как показывает исследование) с очень разным качеством. Это было следствием целого комплекса причин: в том числе разной готовности к выполнению функциональных задач, непониманием религиозной ситуации, упорством верующих и т. д.

Опыт подготовки исследований о религиозной политике Советского государства позволил автору определить центральные архивы нашей страны, в которых хранятся материалы, посвященные данной теме. Речь идет, прежде всего, о документах высших органов государственной власти и управления СССР, подведомственных им учреждений, хранящиеся в Государственном архиве Российской Феде-

рации (ГА РФ). Именно в этом архиве сосредоточен основной массив таких материалов, хранимых в фонде «Р-6991. Совет по делам религий при СМ СССР. 1943–1991». По мнению авторитетного специалиста в области религиозной политики Советского государства, М. И. Одинцова, исследователям едва ли удалось «освоить» 10–15 % от общего объема этого фонда именно из-за того, что большая часть его материалов десятилетиями находилась на «секретном» и «совершенно секретном» хранении¹.

Анализ описей этого фонда позволил выявить, что ситуацию по реализации концептуальных установок партийно-советского аппарата СССР в области религиозной политики в Туве освещают всего шесть дел, хранящиеся в описи под № 3 «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг.», последнее дело имеет № 1896. Основу описи № 3 составляют отчеты, доклады, справки и донесения, беседы и выступления служащих центрального аппарата СДРК и его уполномоченных в самых различных регионах СССР. Дело № 586 «Материалы о работе уполномоченного по Тувинской автономной области» раскрывают ситуацию за 1946–1947 гг. и состоит всего из 7 листов. Дело № 587 «Материалы о работе уполномоченного по Тувинской автономной области» показывает строительство отношений государства с религиозными организациями в ТАО в 1949–1951 гг. Оно также очень маленькое — всего 44 листа. Дело № 588 «Материалы о работе уполномоченного по Тувинской автономной области» показывает обстановку в 1952–1954 гг. и содержит только 28 листов. Дело № 589 «Материалы о работе уполномоченного по Тувинской автономной области» показывает обстановку в 1954 г. и планы на 1955 г. Это дело содержит всего 12 листов. Дело № 1595 «Информационные отчеты уполномоченных по Бурятской, Калмыцкой, Тувинской АССР и Читинской области за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г.» содержит 125 листов, из которых Тувинской АССР посвящено всего 9 листов. Дело № 1596 «Информационные отчеты уполномоченных по Бурятской, Калмыцкой, Тувинской АССР и Читинской области за 1961 г. и переписка с ним за 1962 г.» состоит из 77 листов, из них 7 листов составляет отчет по Туве. До недавнего времени эти дела имели гриф «совершенно секретно» и «секретно», и поэтому не вводились в научный оборот. Процесс массового рассекречивания документов из фонда «Р-6991. Совет по делам религий при СМ СССР. 1943–1991» начался примерно в 2010 г. В силу этой причины, изученные нами архивные документы, о деятельности СДРК в Туве, не были ранее изучены исследователями, и как следствие, не вводились в научный оборот.

Обзор литературы

Анализ литературы по теме позволил выявить, что в силу вышеназванных причин, проблема деятельности Совета по делам религиозных культов в Туве была мало исследована. Тем не менее, О. М. Хомушку приводила важные данные из жизни буддистов Тувы, в том числе информацию о контактах с Центральным духовным управлением буддистов и о деятельности областных властей в отношении буддистов (Хомушку, 1998: 97–100). К сожалению, она не указывает конкретные документы СДРК. Тем не менее, ей удалось установить, что в 1959 г. уполномоченным СДРК по Туве был Г. В. Иванов. Именно этот сотрудник СДРК предложил составить список лам, работающих в молитвенной юрте, так как из 20 лам надо было оставить только 12, рекомендованных ЦДУБ (там же: 99).

В монографии М. В. Монгуш (Монгуш, 2001) Совет по делам религиозных культов и его уполномоченные не упоминаются. Но, по нашему мнению, автор показывает важные факты и справедливо делает несколько выводов. Во-первых, в октябре 1944 г., когда Тува вошла в СССР «все социальные, экономические и культурные преобразования в Туве происходили в полном соответствии с российскими... процесс массовой атеизации, протекавший повсеместно в Российской Федерации и союзных республиках СССР, в который теперь была вовлечена и Тува, стал продолжением ранее начатого процесса секуляризации» (там же: 120). Во-вторых, М. В. Монгуш показывает снижение количества лам и попытки населения придать буддизму положительную динамику на фоне конкретных шагов властей по вытеснению буддизма из жизни жителей Тувы. В-третьих, она пишет: «По данным информационных отчетов, наиболее активные нелегально действующие ламы и шаманы были в Дзун-Хемчикском, Барун-Хемчикском, Бай-Тайгинском, Овюрском и Тоджинском кожуунах» (там же: 123). К сожалению, автор не указывает, какие информационные отчеты организации упоминаются.

¹ Архив Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944–1965 гг.): аннотированный каталог документов. Составитель: М. И. Одинцов, доктор исторических наук, профессор. Москва [Электронный ресурс] // Textarchive.ru. URL: <https://textarchive.ru/c-2245418.html> (дата обращения: 13.02.2023).

Один из крупнейших буддологов России А. А. Терентьев в своём труде об истории буддизма в царской и советской России, показывая работу СДРК, ссылается только на уже названные труды О. М. Хомушку и М. В. Монгуш (Терентьев, 2014: 164).

В трёхтомном фундаментальном труде по истории Тувы, затрагивающем период деятельности СДРК (1944–1965 гг.) (История Тувы, 2016), история государственно-конфессиональных отношений, к сожалению, не проанализирована.

Нельзя не отметить монографию М. П. Татаринцевой (Татаринцева, 2006), на сегодня основную работу по истории старообрядчества в Туве. В ней представлены статистические данные и особенности культуры старообрядцев региона на протяжении XX в. На основе сведений региональных архивов, данных специалистов и МВД показаны важные особенности их жизни. Но, к сожалению, в монографии не показано как на жизнь старообрядцев влияла деятельность СДРК, как они контактировали с уполномоченными Совета и какие попытки предпринимали для сохранения веры.

Исследователь Ф. Л. Сеницын в своём труде (Сеницын, 2013) подробно показывает процесс секуляризации тувинского общества, но, к сожалению, верхняя хронологическая рамка его подробного исследования ограничена 1946 г., а деятельность СДРК на территории Тувы началась, как следует из обнаруженных нами документов, с 1947 г.

Таким образом, обзор литературы показывает, что специалисты в области истории Тувы изучили многие аспекты государственно-конфессиональных отношений. При этом в силу того, что долгое время, в том числе и после распада СССР значительная часть документов о религиозной политике Советского государства оставалась засекреченной, работа руководящих подразделений Совета по делам религиозных культов и его уполномоченных не анализировалась учеными. Поэтому значительный пласт государственно-конфессиональных отношений не был известен широкому кругу исследователей и лиц интересующихся историей этих отношений. Анализируемые в статье документы впервые представлены научному сообществу, что и определяет новизну исследования.

Уполномоченный И. Бадра

Спустя чуть более месяца, после принятия штата центрального аппарата СДРК постановлением СНК СССР № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета» произошло утверждение штатов аппаратов уполномоченных СДРК — его представителей в регионах. Такое решение Государственной штатной комиссией при СНК СССР состоялось 8 июля 1944 г. Поэтому чего центральный аппарат СДРК в июле и августе разослал по регионам страны штатное расписание аппаратов уполномоченных СДРК. В соответствии с этим документом в аппараты уполномоченных СДРК при СНК союзных и автономных республик входили: уполномоченный, старший инспектор и секретарь-машинистка, при краевых и областных исполнительных комитетах депутатов трудящихся — уполномоченный и секретарь-машинистка (Ахмадуллина, 2021a, 2022).

Несомненно, эти документы не могли быть в то время посланы в Тувинскую Народную Республику, которая до 10 октября 1944 г. была самостоятельным государством, союзником СССР. Вхождение Тувы в состав СССР повлекло постепенное появление на её территории всех органов Советской власти, в том числе и Совета по делам религиозных культов в лице его уполномоченного.

Анализ архивных документов показывает, что, вероятно, первым уполномоченным СДРК в Тувинской автономной области был И. Бадра, назначенный на эту должность в начале 1947 г. Именно с ним шла активная переписка центрального аппарата СДРК.

Уже в первых отчетных документах И. Бадра отмечал, что одну из главных трудностей в его работе представляет взаимодействие с буддистами. Он обосновывал это тем, что ранее с ними не взаимодействовал, многие особенности этой религии ему непонятны, а помочь никто не может. Надо отдать должное руководству СДРК, в том числе его председателю И. В. Полянскому, контрразведчику, который много лет работал с различными религиозными организациями советских граждан.

Понимая трудности профессионального становления уполномоченного СДРК по Тувинской автономной области (ТАО), И. В. Полянский 4 сентября 1947 г. подписал телеграмму на имя председателя Областного исполнительного комитета депутатов трудящихся ТАО А. М. Чимба, в которой просил отправить И. Бадра в Москву к 20 августа, для прохождения инструктажа. Но, несмотря на эту те-

леграмму, Бадра в Москву не прибыл. Такое поведение местных властей и уполномоченного СДРК вызвало недовольство И. В. Полянского. Председатель СДРК был весьма раздражён не только не прибытием уполномоченного в Москву, но и нежеланием А. М. Чимба и И. Бадра пояснить причины срыва командировки. При этом председатель СДРК И. В. Полянский сделал особый акцент на том, что местные власти фактически никак не влияли на религиозные организации Тувинской автономной области. И. В. Полянский в письме от 23 октября 1947 г. высказал большую озабоченность в связи с тем, что ещё до назначения уполномоченного СДРК в регионе, А. М. Чимба прислал в центральный аппарат СДРК материалы с ходатайством буддистов об открытии сумэ, но материалы дела не были оформлены как это требовалось в соответствии с постановлением СНК СССР № 1603 от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 586, л. 1–7; ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 4, д. 1, л. 9–12).

Председатель СДРК И. В. Полянский назвал несоответствия ходатайства буддистов Тувы названному постановлению СНК СССР: документ подписал один человек, а требовалось не менее 20 подписей; не был приложен список с точными установочными данными подписантов; не была указана территория, которую будет обслуживать буддистский храм; не был приложен список лам этого сумэ. Центральный аппарат СДРК 26 августа 1946 г. отправил председателю Областного исполнительного комитета А. М. Чимба письмо, с указанием недостатков, но даже спустя год не получил на него ответ. Поэтому И. В. Полянский дал указание И. Бадре, если местные буддисты продолжают ходатайствовать об открытии храма, помочь им оформить все документы и отправить в СДРК (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 586, л. 8).

И. В. Полянский также обратил особое внимание на то, что уполномоченный СДРК по Бурят-Монгольской АССР докладывал о большом количестве лам, которые широко развернули незаконную деятельность в Туве — выполняют обряды на дому, а в Хамышском районе автономной области работает незарегистрированное властями сумэ, в котором работают 16 лам и 30 хуваракон. Поэтому председатель СДРК поручил уполномоченному по ТАО подробно разобраться с этим вопросом и прислать отчет в Москву. Для понимания ситуации уполномоченным по Туве, И. В. Полянский дал краткий обзор по обстановке с буддизмом в Бурят-Монголии. Председатель СДРК поручил И. Бадре воспрепятствовать попыткам обучения буддизму детей, разъясняя родителям, что они должны учиться в советской школе, наравне с детьми других национальностей. При этом в пример была поставлена соседняя республика (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 586, л. 8).

С нашей точки зрения, важным моментом этого письма стало указание о переходе И. Бадра в оперативное подчинение уполномоченного СДРК по Бурят-Монгольской АССР Н. Г. Гармаеву. Это было вызвано, как минимум, двумя обстоятельствами: положительным опытом работы уполномоченного по этой республике; нахождением в городе Улан-Удэ Центрального управления буддистов. Такое подчинение означало, что уполномоченный по ТАО обязан был посылать отчеты и в Улан-Удэ, советоваться с коллегой, который указанием председателя СДРК получил неформальный статус старшего товарища по всем служебным вопросам, в том числе и по назначению лам на территории Тувы. В заключении письма И. В. Полянский предложил И. Бадре определиться с вопросом повышения его знаний, прибыть в Москву в ноябре или декабре 1947 г., или в феврале на семинар, которые СДРК готовил совместно с родственной организацией, созданной в 1943 г. — Советом по делам русской православной церкви (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 586, л. 9).

Уполномоченный С. Намчак

Анализ архивных документов, раскрывающих проведение политики Советского государства в отношении верующих по всей стране, показывает, что на территории Тувы проблемы религиозной политики были аналогичны другим регионам, но со своей, прежде всего буддистской спецификой.

Так, например, новый уполномоченный СДРК по ТАО С. Намчак подписал 3 января 1950 г. отчет «О состоянии религиозного движения в Тувинской автономной области за 1949 год» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 1–5). В этом документе отмечено, что на территории ТАО нелегально действуют три религиозные общины. Одна из них — евангельских христиан-баптистов, состояла из 39 человек и находилась в городе Кызыл. В начале февраля 1949 г. члены этой общины подали ходатайство об открытии молитвенного дома. В апреле 1949 г. исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся отклонил это ходатайство. В качестве причины отказа было названо несоответствие

помещения по размерам и санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемым к молитвенным домам. Такой ответ заставил общину евангельских христиан-баптистов отказаться от подачи нового ходатайства (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 1).

Община буддистов, состоявшая из 21 ламы, находилась в 240 км от областного центра, на территории Баяндиланского сельского совета Дзун-Хемчикского района. Эта община 19 ноября 1946 г. подала заявление с просьбой разрешить открыть молитвенную юрту. Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся два раза отклонял эту просьбу. Как и в случае с общиной евангельских христиан-баптистов, ответ был похож — отсутствие молитвенного дома, а в юртах открывать религиозные учреждения нельзя. Несмотря на включенность в решение вопроса дид Хамбо ламы (заместителя Хамбо ламы) по ТАО Амурта Демирова, неоднократные повторные ходатайства буддистов об открытии молитвенной юрты успеха не имели — исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области такого разрешения не дал.

С нашей точки зрения, представляется интересным следующий факт: уполномоченный СДРК по ТАО С. Намчак назвал должность А. Демирова неверно — «дед Хамбо» а не «дид Хамбо», как было бы правильно, что показывает уровень профессиональной подготовки этого чиновника СДРК и заставляет вспомнить жалобу его предшественника — уполномоченного СДРК по ТАО И. Бадра о проблемах взаимодействия с буддистами и причинах, которые их порождали (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 1–2).

Ещё одну проблему в своей работе С. Намчак увидел в лице общины старообрядцев. Их организация находилась в 70 километрах от Кызыла — в Каа-Хемском районе в посёлке Медведевка. В неё входили 70 человек. Они подали ещё 24 ноября 1945 г. заявление властям с просьбой разрешить открыть в этом посёлке закрытый ранее молитвенный дом. После чего этот вопрос они не поднимали. В результате запретительной политики местных властей ни одна из трех существующих религиозных общин так и не получила разрешение на такие здания. Но даже такая бедственная ситуация не спровоцировала уход их этих общин всех прихожан. Многие из них продолжали религиозную деятельность, и даже пытались её расширять. Особенно сильно уполномоченного С. Намчака беспокоил авторитет лам среди жителей запада ТАО — Дзун-Хемчикского, Барун-Хемчикского и Бай-Тайгинского районов.

В отчёте С. Намчака особого внимания заслуживает статистика по буддистам, которые проявляли себя активно: до начала 1949 г. их было около 200, постоянных лам — 33. Некоторые ламы занимались знахарством, за что брали с населения скот и другое имущество. Наибольшее влияние ламы имели на западе ТАО: в Дзун-Хемчикском, Барун-Хемчикском и Бай-Тайгинском районах. По мнению уполномоченного СДРК, под влиянием политики, проводимой властями, в том числе организацией колхозов и переходу к оседлому образу жизни, количество верующих уменьшалось. По данным, представленным уполномоченным СДРК С. Намчак, в начале 1950 г. осталось всего 55 буддистов, которые активно посещали молитвенные юрты. При этом 25 из них составляли женщины. Из 33 лам 10 прекратили свою деятельность. Из их пояснений следовало, что на такой шаг они пошли из-за того, что их облагали непосильными налогами и другими повинностями, что было значительно выше, чем у другого населения региона (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 1–4). Надо отметить, что многочисленные факты завышенного налогообложения служителей культа отмечались в документах СДРК по всему СССР (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 30, л. 165, 168, 181–182, 198, 231, 249; д. 38, л. 125–129; д. 531, л. 218–222).

Материальные потери для лам не ограничились только уплатой высоких налогов. Так, 1 декабря 1948 г. председатель Центрального духовного управления буддистов Пандидо Хамбо-лама Дармаев дал указание дид Хамбо ламе по ТАО А. Тамирову о том, чтобы 69 голов скота, которые были получены ламами молитвенной юрты от населения, они передали колхозу имени И. В. Сталина Хайыр-Канском сельсовете Дзун-Хемчикского района (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 4).

Представляется интересным следующий факт: С. Намчак доложил, что общины активно действуют и много внимание отводят обслуживанию запросов верующих по местам жительства. Но при этом он попросил совета о том, как распустить эти общины, действующие незаконно, и обратил внимание руководства СДРК на то, что по решению Совета по делам русской православной церкви в городе Туран открыта ранее закрытая церковь, которая работает не только с городскими, но и с жителями шести деревень. Более того, он проинформировал, что настоятель церкви А. Чуликов «обслуживает религиозные нужды верующих на дому. В течение 1948–1949 г. были случаи венчания в церкви нобрачной молодежи» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 4). Особое внимание С. Намчак обратил на несколько фактов: в Кызыле заканчивается строительство церкви и в ней также работает А. Чуликов;

количество прихожан составляет около 200 чел.; с 28 мая 1948 г. про 7 мая 1949 г. в этой церкви крестили 224 ребенка (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 5).

В качестве достижения в отношениях с общинами христиан Турана и Кызыла С. Намчак отметил, что с 1949 г. все предстоящие маршруты поездок их служителей культа рассматривались, санкционировались и проверялись властями, которые разрешали их деятельность только с зарегистрированными общинами.

Кроме отчёта С. Намчака большую ценность представляет и приложенный к нему протокол беседы уполномоченного с дид Хамбо ламой по ТАО. Но в этом документе он назван как Амортаа Дамир, а не Амуртау Тумиров, как в отчете (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 5–6).

Тем не менее, анализ протокола показывает, что религиозный лидер прекрасно понимал: давление на буддистов резко возросло, как минимум по двум направлениям. Во-первых, по — идеологическому из-за постоянно усиливающиеся нападки на лам в СМИ. Во-вторых, по экономическому, что выражалось в подавлении хозяйственной самостоятельности, жестком спросе за неуплату всех видов налогов, подталкивание к вступлению в колхозы.

В качестве важнейшего документа, показывающего вектор развития политики Советского государства по отношению к буддистам необходимо рассматривать и справку, которую председатель СДРК И. В. Полянский подписал 8 июля 1949 г. В ней он показал процесс стремительного сокращения числа лам в ТАО. Например, в молитвенной юрте «Кандан-Тишкин» Дзун-Хемчикского района был 21 лама. Но девять человек оставили религиозную деятельность и стали заниматься сельским хозяйством. В молитвенной юрте «Аксы-Барлык» Барун-Хемчикского района из 13 лам осталось 10 лам. Одним из главных мотивов смены деятельности бывшие ламы называли непосильные налоги и другие повинности.

Уполномоченный Б. У. Тагба

Анализ секретного письма председателя СДРК И. В. Полянского уполномоченным по Тувинской Автономной области и Бурят-Монгольской АССР, подписанного 14 июля 1950 г., даёт основания для вывода — работавшие до этого времени уполномоченные Совета по ТАО со своими обязанностями справлялись плохо (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 13–13об). Этот вывод основан на объективных показателях: низкое качество работы любой организации является следствием высокой текучки кадров и отсутствием связи этих кадров с курируемыми организациями и лицами.

Как следует из адресной строки письма И. В. Полянского, он обращался к новому, уже третьему уполномоченному СДРК по ТАО — Б. У. Тагба. Письмо И. В. Полянского к двум уполномоченным было вызвано весьма показательным случаем: дид Хамбо лама по ТАО обратился за разъяснением вопросов, связанных с религиозной политикой СССР к уполномоченному не своего региона, а Бурят-Монголии, так как не знал о существовании уполномоченного СДРК по ТАО. Поэтому И. В. Полянский дал указание новому уполномоченному СДРК по ТАО Более того, в самом письме есть важное указание: «О том, что по Тувинской автономной обл. у Совета имеется Уполномоченный Совета поставьте в известность заявителя, который об этом не знает, т. к. с предыдущим Уполномоченным Совета заявитель связи не устанавливал» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 13).

Еще одним показателем низкого качества работы всей системы является то, что в этом письме И. В. Полянского (оно является третьим документом в анализируемом архивном деле) имя дид Хамбо ламы по ТАО дано в варианте, который не совпадает с двумя предыдущими написаниями — Амурт Дэмар (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 13).

Последний факт показывает, что за годы работы системы СДРК в ней не был налажен сбор насущной и элементарной информации — точные установочные данные курируемых лиц. В свою очередь это означает, что не было и эффективного решения задач, которые ставил центральный аппарат СДРК перед низовым звеном — уполномоченными в регионах. О низком качестве работы СДРК свидетельствует и доклад уполномоченного Б. У. Тагба от 12 июля 1950 г. Этот документ является почти дословным повтором доклада уполномоченного С. Намчака от 3 января 1950 г. (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 1–5, 14–16).

В силу такого положения дел председатель СДРК И. В. Полянский вынужден был дать указания уполномоченному Б. У. Тагба: наблюдать за распущенными общинами и после их расформирования;

лам, которые после этого выполняют религиозные обряды, необходимо облагать подоходным налогом через финансовые органы; «в следующих своих отчетах следует полнее информировать Совет и местные руководящие партийные и советские органы о состоянии религиозного движения в области, обратив внимание на деятельность «бродячих» лам, действия шаманов, лечение больных тибетской медициной и т. д.» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 17).

Весьма показательным является доклад Б. У. Тагба в исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся ТАО и председателю СДРК И. В. Полянскому от 26 июля 1950 г. (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 18–19). Б. У. Тагба изложил проблему и попросил помочь в ее решении. В Каа-Хемском районе — в 70 километрах от Кызыла, в тайге жили старообрядцы, всего около 130 дворов. Из них за два года в сельхозартели вступили 55 хозяйств. Среди оставшихся в тайге есть семьи, дочери которых — 15–20 человек, — живут вне семей. Это монахини, многие из них вполне трудоспособные, в тайге и не участвуют в политической и хозяйственной жизни ТАО. Например, в период выборов в Верховный Совет СССР монашки и их престарелые родители уехали в самую глубь тайги, дабы не участвовать в выборах. Во время проведения весеннего сева и хлебоуборки они поступали таким же образом. Острота ситуации усиливалась тем, что их престарелые родители подали заявления в райисполком и облисполком с просьбой освободить от сдачи государству поставок, так как дочери им не помогают по хозяйству. Органы власти мотивировали свой отказ в этой просьбе тем, что у них имеются трудоспособные дети.

Не в силах решить проблему самостоятельно, Б. У. Тагба попросил исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся ТАО и председателя СДРК И. В. Полянского помочь в решении этой проблемы и разъяснить, какой опыт работы со староверами имеется в Алтайском и Красноярском краях в первые годы Советской власти (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 18–19).

Спустя два с половиной месяца, 7 октября 1950 г., И. В. Полянский весьма лаконично ответил на вопросы подчиненного: вопрос принудительного переселять монашек «подлежит разрешению в общем порядке административными органами»; для привлечения монашек к государственным мероприятиям «помимо административных мер, необходимо проводить массово-просветительскую работу среди таких жительниц тайги и их родителей-старообрядцев» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 20).

Уполномоченный Г. Михайлов

Еще одним доказательством низкого качества работы уполномоченных СДРК по ТАО служит «Информационный отчет о деятельности религиозных культов на территории Тувинской автономной области за II полугодие 1950 г.», подписанный 13 декабря 1950 г. новым, четвертым уполномоченным Г. Михайловым. Во-первых, за 1950 г. это был уже третий уполномоченный СДРК. Во-вторых, анализ отчета показывает, что он в подавляющей своей части является пересказом отчетов предыдущих лет.

В заключительной части отчёта Г. Михайлов делает два вывода, характеризующие его, как человека, не имеющего опыта работы по реализации политики Советского государства по отношению к религиозным организациям и не понимающего, как решать имеющиеся проблемы. Он предложил в ближайшее время решить вопросы, связанные с деятельностью староверов, евангельских христиан-баптистов и буддистов, в плане их роспуска, хотя они и так действовали не имея регистрации. При этом он обратил особое внимание на то, что особого изучения и разрешения требует вопрос о существовании буддистской общины. Показательным выглядит его просьба дать указания для решения поставленных вопросов (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 21–25).

Анализ документа под названием «Информационный отчет о деятельности религиозных культов на территории Тувинской автономной области за первое полугодие 1951 г.», подготовленного Г. Михайловым, показывает заинтересованность этого уполномоченного СДРК в результатах работы и желании вникнуть в суть проблем (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 26–41).

За неполный год работы Г. Михайлов смог посетить все религиозные общины на территории Тувы. Его отчет на 15 страницах можно разделить на две части. Историческая — во многом повторяет отчеты, которые ранее присылались в центральный аппарат СДРК и руководителям местных властей. Вторая часть, и она объемная, примерно около восьми страниц, представляет из себя информацию,

которую Г. Михайлов получил в ходе поездок. Так, например, за отчетный период у буддистов была зафиксирована следующая динамика: количество лам резко возросло — с 17 в конце 1950 г. до 44, а простых членов буддистской общины — с 51 до 131. Г. Михайлов проявил настойчивость и выяснил подробности выполнения не только религиозных обрядов в этой общине, но и повседневные детали её жизни, а также особенности личной жизни ключевых лиц этой организации. Уполномоченный смог собрать информацию о том, когда и какие праздники собиралось большое количество людей из девяти районов ТАО. В отчете показано как выполнялись обряды в связи со смертью и рождением. В январе и апреле 1951 г. община вновь обратилась к властям с просьбой о регистрации. Но, как и в прошлый попытки, власти заявили, что раз нет стационарного помещения соответствующей площади, то регистрация общины невозможна. Особое внимание уполномоченный обратил на нетрадиционное оформление молельной юрты, в которой был размещен портрет И. В. Сталина.

Г. Михайлов смог разобраться, что старообрядцы Тувы состоят из двух общин: белокриницкого согласия и беспоповцев. Он смог показать многие особенности их жизни. Несмотря на то, что после Великой Отечественной войны прошло шесть лет, часть отчёта Г. Михайлов посвятил весьма нелицеприятным фактам непатриотического поведения некоторых беспоповцев. В документе названы фамилии представителей этой общины, которые в годы войны не желая быть призванными в ряды Красной армии бежали в тайгу. Один из нежелающих быть призванным отрубил себе руку. На июль 1951 г. в бегах находились три члена общины беспоповцев. Часть отчета Г. Михайлов посвятил скиту беспоповцев, расположенном на территории подчиняющейся Бельбейскому сельскому совету.

Относительно евангельских христиан-баптистов Г. Михайлов доложил, что они в 1951 г. вновь попросили облисполком зарегистрировать их общину. Но получили отказ по прежним обстоятельствам. Несмотря на то, что они действовали нелегально, члены общины проводили собрания по месту жительства некоторых членов общины. В апреле и мае 1951 г. они обратились к уполномоченному с просьбой о регистрации с заявлением от имени 21 человека.

В заключительной части отчета уполномоченный Г. Михайлов сделал вывод о необходимости дальнейшего изучения религиозной обстановки в Туве и намеченных, в связи с этим, командировках в различные районы области.

Отчёт Г. Михайлова был проанализирован в центральном аппарате СДРК. Председатель СДРК И. В. Полянский 10 сентября 1951 г. дал указания уполномоченному СДРК по ТАО. Г. Михайлову было предложено рассмотреть вопрос регистрации буддистской общины, сообщив руководству Совета позицию властей области по этому вопросу. О ламах, занимавшихся знахарством, было рекомендовано сообщать органам прокуратуры. По старообрядцам центральный аппарат СДРК занял жесткую позицию — изучать их активность и принимать меры к прекращению их организованной деятельности. При этом основанием для такой работы было заявлено отсутствие у старообрядческих общин регистрации в установленном процессе. Для такого решения вопроса с общинами старообрядцев Г. Михайлову было поручено разработать подробный план и согласовать его в Облисполкоме и Обкоме партии. При этом особое внимание уполномоченного обращалось на скит беспоповцев. Руководство СДРК проявило настойчивость в выяснении судьбы буддистской общины. Центральный аппарат СДРК 3 декабря 1951 г. повторно поручил Г. Михайлову выяснить отношение руководства Тувы к этому вопросу (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 43, 44).

Уполномоченный (повторно) Б. У. Тагба

Очередной отчет о деятельности религиозных культов на территории Тувинской автономной области за 10 месяцев 1952 г. подписал 27 ноября опять назначенный на должность уполномоченного Б. У. Тагба (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 1–6). В этом документе с первых строк отмечено, что в Туве нет зарегистрированных религиозных общин, то есть действующих законно. Значительная часть отчёта повторяет предыдущие документы. Но, вместе с тем, в нём появились и новые данные: «из числа старообрядцев вступили в колхозы более 250 хозяйств, на работу общественных организаций ушло около 60 хозяйств, более 270 детей старообрядцев находится в рядах Советской Армии, в школах» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 5). Вместе с тем уполномоченный Б. У. Тагба, в отличие от Г. Михайлова, не смог разобраться в особенностях общины белокриницкого согласия, полагая, что есть «старообрядцы» и «беспоповцы».

На 1953 г. Б. У. Тагба наметил три задачи, которые фактически дословно повторяют задачи предыдущих лет: решить вопрос регистрации общин буддистов, старообрядцев и евангельских христиан-баптистов или распустить их; если они будут зарегистрированы, то усилить контроль над ними; усилить пропагандистскую, партийно-воспитательную работу среди верующих с целью понимания ими сути религии.

Анализ очередного информационного отчета о деятельности религиозных культов на территории Тувинской автономной области за первый квартал 1953 г.», подписанного Б. У. Тагбой, показывает, что ситуация претерпела некоторые изменения, но в целом не изменилась (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 7–8). Уполномоченный доложил, что за отчетный период количество незарегистрированных религиозных общин не изменилось, но снизилось количество верующих. Например, на 1 декабря 1952 г. буддистская община насчитывала 27 лам и 89 простых верующих, а 1 апреля 1953 г. эта группа насчитывала 20 лам и 50 верующих.

Особый акцент Б. У. Тагба сделал на участие старообрядцев в жизни государства: их дети стали служить в армии и ходить в школы. Уполномоченный обратил внимание на то, что 15 марта 1953 г. заместитель дид Хамбо ламы лама Чамдылай обратился в облисполком с просьбой зарегистрировать Чаданскую моленную юрту. Но власти отказали ему ввиду непригодности этой юрты в санитарном и противопожарном отношении. На просьбу дид Хамбо ламы лама Чамдылая разрешить закупку лесоматериалов было отказано под предлогом отсутствия свободных фондов. В заключительной части отчета Б. У. Тагба в очередной раз попросил центральный аппарат СДРК решить вопрос регистрации или запрета деятельности организации буддистов, старообрядцев и евангельских христиан-баптистов.

С нашей точки зрения, такая инертная позиция уполномоченного свидетельствовала о неудачном строительстве отношений Советского государства с религиозными организациями в Туве и утверждении на пост уполномоченного, такого человека, который в силу своих морально-деловых качеств и общего кругозора не мог решать весьма деликатные задачи в регионе, который вошел в состав СССР менее девяти лет назад.

Этот малоинформативный документ вызвал реакцию председателя СДРК И. В. Полянского. Он подписал 6 июня 1953 г. письмо для уполномоченного Б. У. Тагба, в котором было несколько поручений. Самым главным из них было (уже не в первый раз): узнать точку зрения руководства Тувы о целесообразности регистрации общины буддистов, после чего уполномоченный должен был доложить своё отношение. Особое внимание уполномоченного обращалась на неприменение к буддистам административных мер из-за того, что эти меры могли вызвать недовольство с их стороны по отношению к Советской власти. (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 9–10).

Уполномоченному предлагалось сравнить уровни религиозности в населенном пункте, где размещалась моленная юрта буддистов и в одном из отдаленных населенных пунктах Тувы. Полученные данные Б. У. Тагба должен был доложить руководству ТАО и СДРК. Особое внимание обращалось том, чтобы просить Обком КПСС и Облисполком ТАО об усилении политической работы. Обо всех этих шагах уполномоченный должен был информировать центральный аппарат СДРК о проведенных мероприятиях.

В отношении всех религиозных общин И. В. Полянский потребовал дать подробный обзор их деятельности и численный состав. В ответном письме, от 22 июня 1953 г., Б. У. Тагба сообщил И. В. Полянскому, что община евангельских христиан-баптистов состоящая из 50 местных жителей «настоячиво просит разрешения на открытие в г. Кызыле молитвенного дома, но облисполком их просьбу не удовлетворяет, так как такового дома у них нет» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 11). Ответ на остальные вопросы он пообещал дать в III квартале.

Анализ «Информационного отчета о деятельности религиозных обществ на территории Тувинской автономной области за 6 месяцев 1953 г.», показывает стабильность ситуации — в области так и не зарегистрировали ни одной религиозной группы. При этом Б. У. Тагба оставался в уверенности, что беспоповцы не являются старообрядцами (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 12–16).

В этом отчете Б. У. Тагба в значительной мере повторил старые сведения. Вместе с тем он отметил, что из числа старообрядцев более 450 хозяйств вступили в колхозы, 590 детей из таких семей пошли в школу и ряды Советской Армии. Резкое увеличение количество старообрядцев уполномоченный

объяснил приездом в Туву таких верующих из других регионов СССР, прежде всего из Алтайского и Красноярских краёв и Новосибирской области. Снижение количества верующих в общине буддистов он в очередной раз обосновал успехами социалистического строительства, помощью государства привлекательностью колхозов — в них вступили 91,3% единоличных хозяйств. Но Тагба в очередной раз попросил центральный аппарат СДРК «решить вопрос о регистрации незаконно существующих религиозных обществ, как-то; буддизм, евангельских христиан-баптистов в общество на территории Тувинской автономной области или же разрешить их роспуск» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 15). По докладу уполномоченного, несмотря на снижение количества евангельских христиан-баптистов, они «неустанно требуют открытия молитвенных домов» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 15).

В заключительной части доклада Б. У. Со своей стороны он пообещал добиться перед партийными, советскими и комсомольскими органами усиления воспитательной работы перед этой частью населения. Особо он акцентировал внимание руководства СДРК на вызове его в Москву для проведения консультаций относительно руководства православного общества в Туве. Ещё одним фактом, показывающим низкую квалификацию уполномоченного Б. У. Тагба, стал акт Секретной части центрального аппарата СДРК о нарушении правил оформления этого Информационного отчета. Надо отметить, что похожее нарушение было зафиксировано Секретной частью и с отчетом уполномоченного СДРК по ТАО С. Шома 6 января 1955 г. (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 17; Д. 589, л. 6).

Надо отметить, что этот отчет вызвал негодование председателя СДРК И. В. Полянского. Он раскритиковал документ в тактичной форме, отметив: «Ваш информационный отчет за 1953 г. в слишком сжатой форме освещает проявление религиозной активности верующих, проживающих в Тувинской автономной области» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 18). Но при этом И. В. Полянский дал указания, что и как именно должен делать уполномоченный для решения возложенных для него задач (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 18–19).

Уполномоченный С. Шома

Очередным документом, показывающим быструю смену уполномоченных СДРК в ТАО, является письмо уполномоченного С. Шома от 2 июня 1954 г. Анализ этого документа показывает, что буддисты области сделали ещё одну попытку построить деревянный дом, размером 10×10 метров, для проведения молитв. Часть материалов была складирована в городе Чадан. Но новый уполномоченный отказал по следующим основаниям: ходатайство было подписано только ламами; не было проекта сооружения; руководитель этой общины — дид Хамбо лама умер. Руководивший на тот момент общиной лама Чамдылей не был назначен на эту должность Центральным управлением буддистов (Улан-Удэ) (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 20–21).

Указания председателя СДРК И. В. Полянского о деталях работы уполномоченного нашли своё отражение в плане деятельности С. Шома на второе полугодие 1954 г. Анализ этого документа показывает два важных момента. Во-первых, план утвердил председатель исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся ТАО А. Чимба. Во-вторых, основной упор в плане был сделан на изучение общины буддистов и работу с ними (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 22–23).

Важным показателем качества работы предшествующих уполномоченных является «Докладная записка о деятельности религиозных культов г. Кызыла и Дзун-Хемчикского района Тувинской автономной области», подписанная уполномоченным СДРК С. Шома 8 июля 1954 г. в адрес председателя СДРК, Тувинского обкома и горкома КПСС (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 25–27). Анализируя деятельность священника И. М. Белоус из Троицкой церкви в Кызыле уполномоченный С. Шома дал статистику по крещениям, отпеваниям и венчаниям за первое полугодие 1954 г. — 513 обрядов. На основе этих данных С. Шома сделал вывод о высокой активности И. М. Белоуса. Но наиболее ярким выглядит его замечание: «Хотел показать сравнение с прошлыми годами, но данных нет» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 25). В соответствии с представленными С. Шома данными, высокую активность проявляли евангельские христиане-баптисты и буддисты.

Уже 9 августа 1954 г. И. В. Полянский дал С. Шома краткие, но четкие указания: назначение нового руководителя в общину буддистов не должно состояться, так как их община не зарегистрирована, а «буддистский центр в Улан-Удэ руководит деятельностью только зарегистрированных буддийских обществ и их служителей культа» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 28). Председатель СДРК также дал

указание представить более подробные данные о старообрядцах и евангельских христианах-баптистах (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 588, л. 28).

Анализ «Информационного отчета о деятельности религиозных обществ на территории Тувинской автономной области за 1954 отчетный год» показывает активизацию религиозных общин с целью их регистрации и помогает выявить ряд важных подробностей их жизни. Например, если на священника И. М. Белоус жалобы от верующих не поступали, то на священнослужителя церкви в городе Туран А. С. Чуликова их был целый поток. Верующие нередко выгоняли его из церкви во время проведения службы, так как он проводил её в пьяном виде. Поэтому они просили его заменить. Более того, по сведениям уполномоченного, А. С. Чуликов нарушал законодательство о культах, самостоятельно выезжал по районам области и не подчинялся местным органам власти. Недоверие внутри некоторых христианских общин к священнослужителям было столь велико, что они просили государственные органы провести проверку по вопросу расходования в церкви денежных средств. Относительно общины буддистов в отчете повторена информация из предыдущих документов. При этом отмечено, что среди лам замечено соперничество в отношении получения звания Хамбо-ламы, который в документе дан как «камбо» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 589, л. 2–5, 7–8).

И. В. Полянский 26 января 1955 г. отправил новые указания уполномоченному С. Шамо, в которых с явным раздражением указывает на необходимость изучения незарегистрированных групп старообрядцев, в том числе в Каа-Хемском районе с последующим информированием СДРК, Обкома КПСС и Облсполкома. Также председатель СДРК был недоволен тем, что уполномоченный сосредотачивается в докладах на жизни лам, а от него требовалось изучить тувинские селения, то как простые семьи верующих выполняют буддистские обряды. В заключительной части письма был установлен график изучения групп верующих с представлением документов в СДРК, Обком КПСС и Облсполком: Кызыл, Туран, Чадан и Каа-Хемский район — июнь 1955 г.; план работы уполномоченного на второе полугодие 1955 г. — июнь. Надо отметить, что к плану работы уполномоченного на первое полугодие 1955 г. председатель СДРК претензий не имел (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 589, л. 9–11).

И. о. уполномоченного Г. Иванов

Анализ «Информационного отчета о положении и деятельности религиозных объединений в Тувинской автономной области за 1960 год», который 12 апреля 1961 г. подписал исполняющий обязанности уполномоченного СДРК по ТАО Г. Ивановым, во многом показывает динамику религиозной ситуации в регионе и итоги деятельности Совета, как минимум за 13 лет (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 1595, л. 105–113).

Уже первое предложение этого отчета показывает, что ситуация в области не изменилась: «В Тувинской автономной области нет зарегистрированных религиозных общин или объединений, подведомственных Совету по делам религиозных культов» (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 1595, л. 105). В отчете отмечено, что в области действуют в качестве незарегистрированных общины: буддистов, евангельских христиан-баптистов, старообрядцев (беспоповцев и белокрыницкого согласия).

В качестве достижений работы относительно буддистов в отчете отмечено, что действовавший в Даун-Хемчинском районе туган был закрыт в результате мер партийно-советских органов. Часть имущества из тугана, было продано финансовыми органами на сумму более 40 тысяч рублей (в старом масштабе цен). Деньги поступили в доход государства. Культовое имущество, представляющее историческую ценность, было передано областному краеведческому музею.

Особое внимание Г. Иванов обратил на отсутствие протестов лам и простых буддистов в связи с ликвидацией тугана. Вместе с тем некоторые ламы усилили свою деятельность за счет ведения религиозной работы в одиночку, прежде всего в западных районах ТАО, то есть в местах проживания основного тувинского населения. Одной из главных причин такого положения дел, по мнению исполняющий обязанности уполномоченного СДРК по ТАО, стала недостаточная работа со стороны местных советских органов и прокуратуры. Поэтому Г. Иванов предложил при усилении политико-воспитательной и культурно-массовой работы особый упор делать на лам и шаманов, а также провести мероприятия по прекращению паломничества тувинцев к «святым местам»-поездки к целебным местам в летний период.

Характеризуя общину евангельских христиан-баптистов, Г. Иванов отметил, что она состоит из несколько групп. Самая многочисленная в Кызыле — около 100 человек, группы по 10 человек

действовали в Туране, Чадане, Шагонаре и в поселках Бай-Хааке и Знаменке. Молитвенный дом баптистов в Кызыле в 1959 г. был изъят и передан горкомунхозу под жильё¹. Совету общины разъяснили, что она распущена и молитвенные собрания запрещены. Это вызвало поток жалоб баптистов в органы власти. Несмотря на принятые меры примерно 2/3 баптистов не прекратили свою деятельность. В связи с этим Г. Иванов предложил не только усилить индивидуальную работу с баптистами, но и компрометацию их руководства для окончательного раскола и распада общины.

О старообрядцах-беспопвцах в отчете дана информация, что их община наиболее многочисленная в Туве — до 400 семей, проживающих в основном в Каа-Хемском районе и частично в Тандинском, Тоджинском и Тес-Хемском районах, то есть на востоке региона. Активизация беспопвцев во многом была следствием значительного притока в Туву их единоверцев из Пермской, Кемеровской, Томской областей, Красноярского и Алтайского краёв. При этом в верховьях Малого Енисея находились скиты, где в отшельничестве проживали монахини и монахи. Большое влияние на многих членов общины имели ранее судимые лица. Часть из них предприняла попытки по объединению х групп и выработке единого поведения: отказ от государственных пенсий, снижении количества покупок в магазинах, активизации общины. Среди членов общины усилились настроения, направленные на отрыв детей от школ и прекращение обращений за медицинской помощью.

Местные власти, в ответ на такое поведение, приняли ряд мер от усиления индивидуальной работы до ужесточения паспортного режима.

В «Отчет о проведении учета религиозных объединений и религиозной деятельности общин и групп религиозных культов в Тувинской ССР» от 5 июля 1962 г., подписанном исполняющим обязанности уполномоченного СДРК Г. Ивановым, показана деятельность органов власти по вытеснению религии из жизни советского общества (ГА РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 1596, л. 58–64).

Община буддистов города Чадан и его окрестностей была разогнана властями в 1960 г. По мнению уполномоченного, ее отдельные члены пытались вести работу среди населения, но успеха не имели. В итоге в Туве не осталось ни одной общины буддистов, которую можно было бы взять на учет.

Баптисты сократили свою деятельность, но проводили собрания по домам один–два раза в неделю. Основная их часть проживала в Кызыле — более 70 человек, а также четыре группы в районах республики — около 120 человек. Большинство из них старше 45 лет, 50% — женщины. Большинство трудоспособных баптистов работали в государственных организациях. По мнению Г. Иванова, работа органов власти с ними была усилена, поэтому у баптистов не было высказываний против Советской власти.

Наиболее многочисленной религиозной общиной стали беспопвцы. Всего в Туве было учтено 22 таких группы в 275 человек. Большинство проживало в Каа-Хемском районе, а также в Тандинском, Тес-Хемском и Тоджинском районах. Около 60 вели монашеский образ жизни. Среди беспопвцев были сильны настроения по отрицанию Советской власти и ее достижений: школьного образования и медицинского обслуживания. Некоторые из них не становились на гражданский учет и скрывали свои фамилии. При выборах в Верховный Совет Тувинской АССР и в Верховный Совет ССР почти 100% беспопвцев отказались от участия в них.

В заключительной части отчета Г. Иванов отметил, что власти многое сделали для вовлечения беспопвцев в трудовую жизнь региона. Например, в районе наибольшего расселения старообрядцев организовали охотпромхоз республиканской потребкооперации.

Заключение

Изучение недавно рассекреченных архивных материалов позволило увидеть и проанализировать малоизвестные страницы истории религиозной политики Советского государства в отношении

---

¹ Горкомунхоз – городской отдел коммунального хозяйства. В Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятой в 1937 г., с изменениями и дополнениями, принятыми на II, III и IV сессиях Верховного Совета РСФСР второго созыва, в ст. 99 указывалось, что городские Советы депутатов трудящихся образуют отделы исполнительных комитетов, в их числе был отдел коммунального хозяйства. Более подробно см.: Конституция (Основной закон) СССР. Конституции (Основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1951. 487 с.

религиозных организаций Тувы. Были обнаружены и проанализированы документы, которые получили статус общедоступных совсем недавно. Была показана общая религиозная ситуация в регионе, выявлены фамилии уполномоченных. Удалось увидеть и понять, как они работали, уяснено насколько они соответствовали специфике такой ответственной работе по своим деловым качествам, как строили отношения с руководством Совета и с местными верующими.

Исследователь Е. С. Сафронова считает, что «Буддизм в Туве (которая находилась в союзнических отношениях с РСФСР и СССР) прошел приблизительно те же исторические этапы «интеграции» и приспособления к советской власти, что и в других буддийских республиках; в результате это привело к его уничтожению. В начале XX в. в Туве насчитывалось около 30 хурээ (храмов), в конце 1940-х гг. — ни одного. О возрождении буддизма в Туве после присоединения к СССР говорить не приходится, хотя формально два ламы-тувинца были представлены в ЦДУБ и служили в Иволгинском дацане. Буддизм в Туве сохранялся на уровне бытовой обрядности»¹. Безусловно, всей инфраструктуре буддизма был нанесен значительный вред. Но, по нашему мнению, буддизм в Туве, как и в других регионах СССР не был уничтожен. Он перешёл на уровень бытовой обрядности, поэтому смог в значительной степени сохраниться, а затем начать активное возрождение в конце 1980-х годов.

Проведенный анализ архивных материалов дал возможность сделать вывод: архивные фонды центральных и региональных архивов хранят множество документов о государственно-конфессиональных отношениях, которые не были и обнаружены и изучены специалистами. Введение в научный оборот тувиноведения неизвестных ранее сведений обогатит науку и поможет понять многие аспекты отношений государства и верующих Тувы и подтолкнет к поиску новых документов в центральных и региональных архивах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахмадуллина, Ж. В. (2021a) Проблема развития государственно-конфессиональных отношений в годы Великой Отечественной войны через призму создания Совета по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров СССР/Совете министров СССР // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей: сборник научных статей / под ред. О. А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ. 292 с. С. 3–8.

Ахмадуллина, Ж. В. (2021b) Проблемы становления института уполномоченных Совета по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг. // Ислам в современном мире. Т. 17. № 4. С. 99–112. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2021-17-99-112>

Ахмадуллина, Ж. В. (2022) Становление деятельности центрального аппарата Совета по делам религиозных культов: первые трудности и пути их преодоления // Minbar. Islamic Studies. Т. 15. № 2. С. 325–342. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-2-325-342>

История Тувы (2016) / под ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 3. 451 с.

Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск : Наука. 200 с.

Синицын, Ф. Л. (2013) «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб. : Изд. А. Терентьева и Фонда «Сохраним Тибет». 527 с.

Татаринцева, М. П. (2006) Старообрядцы в Туве. Историко-этнографический очерк. Новосибирск : Наука. 216 с.

Терентьев, А. А. (2014) Буддизм в России — царской и советской (старые фотографии). СПб. : Изд. А. Терентьева. 484 с.

Хомушку, О. М. (1998) Религия в истории культуры тувинцев. М. : ИЭА РАН. 177 с.

Дата поступления: 06.11.2022 г.

Дата принятия: 13.03.2023 г.

¹ Сафронова Е. С. Буддизм в странах Запада и в России (Историко-культурологический анализ): дис. ...д-ра ист. наук. М., 1999. С. 355.

REFERENCES

Akhmadullina, Zh. V. (2021a) Problema razvitiia gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny cherez prizmu sozdaniia Soveta po delam religioznykh kul'tov pri Sovete narodnykh komissarov SSSR / Sovet ministrov SSSR [The problem of the development of state-confessional relations during the Great Patriotic War through the prism of the creation of the Council for Religious Cults under the Council of People's Commissars of the USSR / Council of Ministers of the USSR]. In: *Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945 gg.: v pamiati naroda, mediaprostranstve i otsenkakh sovremennykh issledovatelei* [The Great Patriotic War of 1941–1945: In the memory of the people, media space and assessments of contemporary researchers] : A collection of articles / ed. by O. A. Sukhova. Penza, Penza State University Publ. 292 p. Pp. 3–8. (In Russ.).

Akhmadullina, Zh. V. (2021b) Problemy stanovleniia instituta upolnomochennykh Soveta po delam religioznykh kul'tov pri SNK SSSR v 1944–1945 gg. [Problems of the establishment of the institute of commissioners of the Council for Religious Cults Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR in 1944–1945]. *Islam in the Modern World*, vol. 17, no. 4, pp. 99–112. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2021-17-99-112>

Akhmadullina, Zh. V. (2022) Stanovlenie deiatel'nosti tsentral'nogo apparata Soveta po delam religioznykh kul'tov: pervye trudnosti i puti ikh preodoleniia [The formation of the activities of the central office of the Council for Religious Affairs: The first difficulties and the ways to overcome them]. *Minbar. Islamic Studies*, vol. 15, no. 2, pp. 325–342. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-2-325-342>

Istoriia Tuvy [The history of Tuva] (2016)/ ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 451 p. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2001) *Istoriia buddizma v Tuve (vtoraia polovina VI — konets XX v.)* [The history of Buddhism in Tuva (the second half of the 6th — the late 20th century)]. Novosibirsk, Nauka. 200 p. (In Russ.).

Sinitsyn, F. L. (2013) «Krasnaia buria». *Sovetskoe gosudarstvo i buddizm v 1917–1946 gg.* [“Red storm”: The Soviet state and Buddhism in 1917–1946]. St. Petersburg, Published by A. Terentiev and Foundation “Sokhranim Tibet”. 527 p. (In Russ.).

Tatarintseva, M. P. (2006) *Staroobriadtsy v Tuve: istoriko-etnograficheskii ocherk* [Old Believers in Tuva: A historical and ethnographic essay]. Novosibirsk, Nauka. 216 p. (In Russ.).

Terentiev, A. A. (2014) *Buddizm v Rossii — tsarskoi i sovetskoi (starye fotografii)* [Buddhism in Russia: The Tsarist and Soviet periods (Old photographs)]. St. Petersburg, Published by A. Terentiev. 484 p. (In Russ.).

Khomushku, O. M. (1998) *Religiia v istorii kul'tury tuvintsev* [Religion in the history of Tuvan people's culture]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS. 177 p. (In Russ.).

Submission date: 06.11.2022.

Acceptance date: 13.03.2023.